

ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

УДК 93"1880–1917"(571.16)
DOI: 10.17223/19988613/69/21

Е.Н. Косых, К.В. Фадеев, С.В. Андрюкова

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СРЕДИ КРЕСТЬЯН ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ (1880–1917)

Исследуются культурная жизнь и внешкольное образование (культурно-просветительная работа) в Томской губернии, которая занимала территорию современных Томской, Кемеровской, Новосибирской областей и Алтайского края (до лета 1917 г.), т.е. в наиболее населенной части Западной Сибири, где крестьяне составляли более 90% жителей. Анализируется уровень вовлеченности сельского населения во внешкольное образование и другие формы культурной жизни.

Ключевые слова: культурно-просветительная работа; внешкольное образование; народное образование; томская деревня; культурная жизнь.

Актуальность нашего исследования определяется в первую очередь дискуссиями в исторической науке и публицистике в связи со столетием трех российских революций начала XX в. и попыткой ответить на вопрос: возможен ли был в те годы не революционный, а реформистский выход из глубокого кризиса и какова степень и роль культуры и духовных ценностей в этих процессах. Как известно, в прошлом и нынешнем столетиях культура в нашей стране чаще всего трактуется как определенный тип сознания или поведения, как прежде всего нравы, воззрения и ценности, бытующие в обществе, во всей сфере социального понимания человека, в том числе и живущего в сельской местности. Отсюда и наш интерес к своеобразной культуре огромной тогда по территории (около 765 км²) Томской губернии.

Источниковую базу исследования составил весьма широкий круг разнообразных по содержанию и емкости архивных и опубликованных источников – делопроизводственные документы, справочные издания, периодическая печать, материалы личного происхождения. Использованы данные и из предшествовавшей нам исследовательской литературы. Методология и методика исследования включают в себя три основных уровня: общенаучный, общеисторический и конкретно-исторический, наше исследование основывается на принципах историзма и объективности, в числе конкретно-исторических методов использованы источниковедческий, историко-сравнительный, библиографический и историко-генетический.

Хронологические рамки исследования охватывают значительный временной отрезок: с 1880-х гг., когда были организованы первые воскресные чтения, переросшие со временем в целую систему культурно-просветительской деятельности среди крестьянского населения, и до октября 1917 г., когда окончательно меняется государственное устройство страны, а вместе с ним и вся культурная жизнь общества в целом и кре-

стьян Томской губернии в частности. Позитивное освещение нашей темы может дать дополнительный материал для рассмотрения проблем культурной жизни томской деревни конца XIX – начала XX в.

В 1880-е гг. в общей численности населения Сибири, в том числе и Томской губернии, учащиеся составляли только 0,38% (в Европейской части России – 1,29%), а к началу XX в. 1,6 и 3,2% соответственно [1. С. 15]. Столь низкие показатели определялись наличием большого числа неграмотных среди крестьянского населения. Например, в Томской губернии в 1884 г. среди новобранцев, рекрутируемых на службу из сельской молодежи, процент грамотных составлял всего около 14% [2. С. 2]. Согласно Н.С. Юрцовскому, в 1915 г. в Томской губернии обучалось 33,4% детей школьного возраста [3. С. 205], а сельских школ в 1916 г. насчитывалось всего 2 006 [4. С. 1]. Из приведенных данных мы видим, что низкий уровень образования среди крестьян являлся проблемой того времени.

Процесс распределения и распространения духовных ценностей осуществляется прежде всего через систему народного образования. От количества учебных заведений, качества обучения, квалификации преподавательского состава, от доступности всех видов образования зависит уровень духовной жизни того или иного слоя населения. В конце XIX – начале XX в. образованию взрослого сельского населения государство все еще не уделяло должного внимания, поэтому инициатива всеобщего обучения исходила от общественных организаций (типа макушинского «Общества содействия устройству сельских бесплатных библиотек-читален в Томской губернии» или «Общества содействия устройству в селах и деревнях Томской губернии разумных развлечений» и неторговых отделов кооперативов) [5, 6]. Взрослые граждане могли получить элементарный уровень грамотности в воскресных школах и на народных чтениях, воспользовавшись системой внешкольного образования. В осно-

ве их организации лежал принцип добровольности: посещение было необязательным, отсутствовали экзамены и ограничения по полу и возрасту.

В Сибири первые народные воскресные чтения начали проводиться еще в 1880-е гг. XIX в. Инициатива в организации этих чтений принадлежит В.И. Сциборскому, учителю русского языка и воспитателю в Омском кадетском корпусе, а впоследствии директору мужской гимназии и народных училищ Томской губернии. Он же определял тематику воскресных чтений, подбирал и утверждал чтецов и сам выступал на чтениях с публичными лекциями. Тематика их касалась общеобразовательных и прикладных наук. В качестве материала для народных чтений рекомендовались книги школьной библиотеки: литература исторического и художественного характера, а также по вопросам сельского хозяйства, медицины, географии и естествознания [7. С. 60].

Когда В.И. Сциборский был переведен в Томск на должность директора гимназии и народных училищ Томской губернии, он широко развернул воскресные чтения не только в городе, но и в крупных селах. Так, «Сибирская газета» по этому поводу писала: «Летом 1881 года возникла мысль устроить народные чтения на манер таких же, как и в соляном городке Петербурга. Эти чтения являются дополнением обучения грамоте простого человека, обогащения его необходимыми, элементарными знаниями из различных отраслей науки» [8. С. 2].

Источником дополнительного просвещения широких слоев городского и сельского населения являлись также публичные лекции и народные чтения. В Томске они проводились с 1883 г. Обществом попечения о начальном образовании. Эти чтения не требовали от аудитории какой-либо специальной подготовки и содержали элементарные сведения о том или ином предмете. Повышенный интерес к ним со стороны населения был обусловлен демонстрацией «туманных картин» с помощью «волшебного фонаря», которые были диковинкой для сибирского населения на рубеже веков.

В 1890-х гг. интерес к народным чтениям несколько упал, что позволило корреспонденту «Сибирского вестника» сделать неутешительный вывод о том, что народные чтения находятся под угрозой превращения в детские, что противно самой идее их организации. Совету общества предлагалось принять необходимые меры по устранению разного рода недочетов при организации чтений и озаботиться привлечением взрослого населения, а не детей, которых «из школ можно пригласить сколько угодно, но тогда уж будут не народные чтения, а детские» [9. С. 1].

Список книг для прочтения определялся постоянной Комиссией по устройству народных чтений в г. Санкт-Петербурге и его окрестностях и рассылался по всей стране [10. Л. 16–16 об.]. Книги сопровождались 5–12 картинками и стоили по 10–20 коп. Непременными темами народных чтений были христианство и русская история: «Чему учил нас Господь наш...», «Жизнь святого Николая Чудотворца», «Первые века христианства и распространение его на Руси», «Святые места земли Русской: Соловецкий монастырь,

Троице-Сергиева Лавра, святые Киева», «Куликовская битва», «Смутное время на Руси», «О Петре Великом», «О том, как Екатерина II правила землей Русской» и т.д. Были допущены и художественные произведения: «Майская ночь» и «Тарас Бульба» Н.В. Гоголя, «Полтава» и «Капитанская дочка» А.С. Пушкина. «Туманные картины» содержали этнографический материал о жизни народов мира [11. Л. 31–31 об.; 12. Л. 50–51; 13. Л. 1; 14. Л. 1; 15. Л. 1].

В отчете П.И. Макушина о деятельности Совета Общества содействия устройству сельских бесплатных библиотек-читален в Томской губернии за 1901–1903 гг. указана первая из основанных в губернии библиотека в с. Судженское Мариинского уезда, открытая 24 ноября 1901 г. Несколько ранее была открыта библиотека в с. Щегловске. В эти библиотеки поступали книги по географии, естествознанию, гигиене, сельскому хозяйству и художественная литература [16. Л. 4 об.]. В то же время отношение правительства к общественным просветительным организациям было довольно сложным. Так, оно совершенно не заботилось о сохранении фондов или количественном росте библиотек таких обществ. Негативное отношение официальных властей к народным библиотекам обществ внешкольного образования во многом объяснялось тем, что туда проникала политическая литература [17. Л. 85–92].

В рамках проведения мероприятий внешкольного образования неторговые культурно-просветительные отделы кооперативов занимались и организацией общедоступных для простого народа музеев. Так, в своей культурно-просветительной деятельности сибирские кооператоры, желая расширить пропаганду технических усовершенствований, пришли к мысли о создании плавучих музеев. В 1909 г. даже состоялась экспедиция в приобскую часть севера Томского уезда [18. С. 134].

В официальном отчете о внешкольном образовании в Западно-Сибирском учебном округе за 1914 г. составитель отчета действительный статский советник А.Е. Алекторов писал: «Внешкольное образование в Западно-Сибирском учебном округе проявляется слабо, правда, при начальных училищах устраиваются периодические чтения, открываются библиотеки-читальни, учреждаются воскресные школы для взрослых, курсы, организуются музеи, но все это в самых ничтожных размерах» [19. С. 168].

Во время Первой мировой войны, с 1914 г., правительство пошло на ускоренное развитие системы учреждений внешкольного образования. Если в 1912 г. на внешкольное образование Министерству просвещения было отпущено 24 тыс. руб. [20. С. 51], то в 1915 г. – 424 тыс., а в 1916 г. около 2 млн руб. [21. С. 175]. При анализе выявленного в Государственном архиве Томской области сводного, в несколько сот страниц, отчета попечителя Западно-Сибирского учебного округа о внешкольном образовании за 1915 г. видно, что имевшиеся в каждом уезде округа 2–3 воскресные школы субсидировались городскими общественными управлениями и находились в городах [22. Л. 43, 144, 174]. Поэтому основные усилия в области внешкольного образования правительство сознательно

сосредоточило в сельской местности, надеясь удерживать во время войны неграмотное крестьянское население под своим влиянием. Оно развивало в деревне определенные формы внешкольного образования – народные библиотеки и бесплатные воскресные чтения. Так, из статистического обзора о постановке внешкольного образования в Западно-Сибирском учебном округе окружного томского инспектора народных училищ А.Е. Алекторова следует, что в Западной Сибири при двух десятках воскресных школ было около 535 министерских библиотек-читален с общим числом книг 291 890 экземпляров и 412 пунктов народных чтений (за 1914 г. на чтениях присутствовали 222 297 человек) [19. С. 168–183].

Поражение на фронте и рост антивоенных настроений дали новый импульс развитию культурно-просветительных учреждений. Министр народного просвещения граф П.Н. Игнатьев в специальном циркуляре в конце 1915 г. прямо призвал обратить преимущественное внимание на развитие народных чтений «по вопросам войны и связанных с войною чтений исторического и географического содержания; в особенности о славянах и союзных нам народах и местах военных действий, чтений, будящих частную и общественную инициативу по удовлетворению нужд военного времени». П.Н. Игнатьев, говоря о пробуждении политической активности населения, небывалом спросе на книги и газеты, заявил, что это «создает обязанность не только ведомства просвещения, но и всех интеллигентных сил страны прийти в этом отношении на помощь народу и ответить на его запросы сообщением сведений, правильно освещающих совершающиеся события, а равно охранить то бодрое, уверенное в себе настроение, какое ныне наблюдается повсюду, и укрепить общий патриотический подъем народного духа». И далее: «Со своей стороны Министерство имеет в виду оказывать предположенным мероприятиям самую широкую помощь... Министерство, в частности, в отношении народных чтений полагает возможным отпускать по 1 руб. 50 коп. на каждое чтение» [22. Л. 6; 23. Л. 2].

После циркуляра министра народного просвещения графа П.Н. Игнатьева об организации связанных «с военными событиями» народных чтений таковые с начала 1916 г. стали обязательными. Так, директор народных училищ Томской губернии писал в июне 1916 г. попечителю о том, что чтения организуются «при всех 85 двухклассных сельских училищах» [22. Л. 328]. В народных аудиториях читались лекции по географии и истории воюющих стран, военно-агитационные рассказы о конкретных эпизодах боевых действий: «Общеввропейская война», «Франция – защитница идеалов человечества», «Великая жертва Польши», «Угнетенные славяне и Россия», «Турция, Константинополь и проливы», «Сербия», «Германия», «Основы современной европейской культуры и исторические судьбы Галиции» [24. С. 2]. Правительство делало все, чтобы не допустить революционную агитацию на народных чтениях.

Министерство просвещения публиковало в сибирских журналах правила об устройстве народных чте-

ний. Согласно правилам преподаватели начальных училищ имели право устраивать народные чтения для крестьян только с согласия и под наблюдением инспекторов по заранее утвержденному плану, чтобы исключить возможность проникновения в среду сельского населения революционных идей. С целью распространения христианских ценностей в деревне священникам было предоставлено право «устраивать народные чтения, не испрашивая на то чьего-либо разрешения» [25. С. 16]. Как правило, темы народных чтений были сосредоточены вокруг трех разделов: ход военных действий, народная трезвость и религиозно-нравственное воспитание.

В качестве примера можно привести народные воскресные чтения в Петуховском сельском училище Томского уезда этой же губернии. За сентябрь–ноябрь 1916 г. состоялось 17 чтений для крестьян с. Петухово и окрестных деревень, на которых в среднем присутствовало до 20 мужчин и 80 женщин. Рассказы о народной жизни и событиях на фронте «по высочайше утвержденным изданиям» читали молодые учительницы этой школы. Чтения на религиозно-нравственные темы вел местный священник [26. Л. 4–4 об.].

Под строгий контроль в селах и деревнях были поставлены и народные библиотеки-читальни. Особенно контроль усилился с лета 1915 г., после поражения российской армии на русско-германском фронте и распространения широкой волны антивоенных настроений среди крестьянства. Согласно новым «правилам о народных библиотеках» от 20 мая 1915 г. «состав книг в народных библиотеках при низших учебных заведениях должен соответствовать образовательно-воспитательным целям; ввиду этого народные библиотеки состояются из книг и периодических изданий: а) допущенных Ученым Комитетом Министерства народного просвещения или училищным Советом при Св. Синоде, а равно Учеными (учебными) комитетами других ведомств в ученические библиотеки средних и низших учебных заведений, а равно и признанных заслуживающими внимания при пополнении народных читален и библиотек, а также для народных чтений; б) допущенных в общем порядке в публичные библиотеки и читальни, а равно и в учительские библиотеки низших учебных заведений» [10. Л. 16–16 об.; 27. С. 409]. Широко практиковалось бесплатное распространение изданий Главного управления по делам печати патриотического характера – «Русский солдат», «Что дает России победа», «Война и Государственная дума» и др.

Типичный состав книг для сельских народных библиотек выглядел следующим образом. Книги религиозного содержания: Никольский П.А. «Иисус Христос – спаситель мира», Хитрово В.Н. «К животворящему гробу господню», «Житие Св. Арсения, епископа Тверского»; книги по русской и зарубежной истории: Троицкий Д.И. «Низложение Наполеона», Полевой Н.А. «Драматические сочинения по русской истории», Сенигов И.П. «Герои Древней Греции»; по сельскому хозяйству: Маракуев В.Н. «Сельский огород», Таратыгин Ф.А. «Сельскохозяйственные беседы: скотоводство», Кован Т.В. «Практическое пчеловодство»; антиалкогольные: Булгаковский Д.Г. «Как привыкают

к вину», «Водка сильна, но сильнее воля своя», «Водка до всего доведет»; произведения русских классиков: Пушкин А.С. «Сочинения», «Барышня-крестьянка», «Капитанская дочка», Гоголь Н.В. «Ревизор», а также сочинения Д. Дефо, К.М. Станюковича, Д.Н. Мамина-Сибиряка [28. С. 73].

Церковь также рассматривала внешкольное образование в деревне как одно из основных средств борьбы с распространением революционных настроений среди крестьянства, читая во время воскресных народных чтений проповеди патриотического и религиозно-нравственного содержания. К моменту Февральской революции в деревне, помимо народных библиотек-читален при церковно-приходских школах, работало практически только макушинское Общество содействия устройству бесплатных библиотек-читален в Томской губернии, которое открыло до 500 народных бесплатных библиотек-читален [29. С. 106–107].

По подсчетам А.Д. Киржница, в 1915 г. в Западной и Восточной Сибири насчитывалось 4 481 одно- и двухклассное училища [30. С. 2], а к началу 1917 г. в Западной Сибири возникло еще 188 подобных школ, в том числе в Томской губернии – 127 [4. С. 1; 31. С. 15]. Такого количества начальных училищ для обширнейшего края было явно недостаточно, на что указывает низкий уровень грамотности сельского населения [32. С. 61].

Сельские кооперативы Томской губернии, сделав за время войны огромный шаг в своем экономическом развитии, не сделали такого же шага в культурной области. Здесь успехи потребительских, кредитных и маслодельческих обществ были гораздо скромнее. Широкое развитие получил только любительский кооперативный театр. Театральные постановки были необычным, ярким явлением в жизни деревенских обывателей. Они собирали сотни зрителей из окрестных селений. Ситуация кардинально меняется только с началом революционных событий 1917 г. Журналы и газеты того времени пестрели сообщениями об открытии кооперативных народных домов, культурно-просветительных кружков, которые проводили воскресные чтения, организовывали бесплатные библиотеки, покупали кинематографические аппараты, ставили с участием сельской молодежи спектакли по произведениям А.И. Островского, А.П. Чехова, Л.Н. Толстого [33. С. 6; 34. С. 126; 35. С. 17].

Правительство запрещало политическим ссыльным в любой форме участвовать в культурно-просветительной работе кооперативов (быть учителями воскресных школ, работниками бесплатных библиотек, лекторами на народных чтениях, участвовать в любительских спектаклях). В первую очередь эти ограничения были направлены против большевиков, многие из которых перед Февральской революцией работали в кооперативах на рядовых должностях кассиров, счетоводов и т.д. Достаточно назвать имена Я.М. Свердлова, О.А. Пятницкого, А.Ф. Иванова и др. Несомненно, они способствовали развитию культурно-просветительной деятельности местных кооперативов, но старались придать ей политический характер. Так, социал-демократический журнал «Обский кооператор»,

в издании которого участвовали и большевики, писал: «...кооперация в своей просветительной деятельности должна брать глубокий пласт, широко захватывать вопросы жизни, давать народу ответ на главные, волнующие его душу вопросы» [36. С. 38]. В то же время, когда на общем собрании Комитета содействия сибирской кооперации при Томском обществе изучения Сибири (21–24 октября 1916 г.) обсуждались тезисы «По вопросу о культурно-просветительной деятельности кооперативов», то по настоянию большевика А.Ф. Иванова туда были включены пункты с требованием дальнейшего развития кооперативного народного театра, который «с финансовой стороны должен быть поддержан крупными кооперативными центрами» [37. С. 38].

Однако, рассматривая деятельность сибирских сельских кооперативов (в том числе и в культурно-просветительной области) перед революционными событиями 1917 г., нельзя не согласиться со старым большевиком В.И. Вельманом, который писал, что «в кооперативном движении преобладали эсеры, руководящие органы союза сибирских кооперативов и большинства местных обществ были почти целиком в их руках. Здесь заключалась главная база деятельности эсеров... Эсеровское влияние в кооперации было велико» [38. С. 169]. Как известно, эсеры, в отличие от большевиков, в вопросах внешкольного образования шли в русле политики правительства, направленной на воспитание патриотизма. Так, Западно-Сибирский съезд крестьянских депутатов, проходивший в июне 1917 г. в г. Омске под председательством видных эсеров П.Я. Дербера и В.В. Паскевича, отметил в своих решениях, что силами местных работников советов крестьянских депутатов региона в селах и деревнях читались лекции на следующие темы: «1. Война, необходимость поддержки армии, необходимость окончить войну, мир без захватов и контрибуций. 2. “Заем свободы” и его значение для финансовой жизни России. 3. Временное правительство, его состав, доверие к его действиям. 4. Учредительное собрание и его роль в будущем России. 5. Что такое советы крестьянских депутатов. 6. Земельный вопрос во Всероссийском Совете крестьянских депутатов. 7. Борьба с пьянством мерами культурного воздействия» [39. С. 7].

После Февральской революции 1917 г. в Томской губернии партия социалистов-революционеров получила определенные преимущества в области культурного, культурно-просветительного и политического влияния на сибирское, в том числе и томско-алтайское, крестьянство в связи с оттоком за Урал, в Европейскую часть России, и крупные города Сибири большей части работавших в сельских кооперативах ссыльных большевиков. Поэтому летом и осенью 1917 г. городские и сельские организации эсеров посылали в деревню десятки и сотни инструкторов по культурно-просветительной работе, агитаторов и пропагандистов.

Кстати говоря, несмотря на то что чисто формально постановлением Временного правительства в Петрограде 13 мая 1917 г. Томская губерния была разделена на две с выделением из нее Алтайской губернии с уездами Барнаульским, Бийским, Каменским, Змеи-

ногорским и Славгородским, формирование самостоятельной административно-территориальной единицы – Алтайской губернии с центром в Барнауле – шло крайне медленно, и фактически небольшая аграрная Алтайская губерния, тяготевшая к Томску и Томской губернии, отделилась от нее только во время выборов во Всероссийское Учредительное собрание в ноябре того же 1917 г. [40. Л. 5; 41. Л. 150].

Вновь образованные центры культурно-просветительной работы на селе в совокупности с возникшими еще до Февральской революции внешкольными обществами вносили определенный вклад в культурное развитие крестьянства. Крестьяне под руководством местной интеллигенции (учителя, счетоводы, писари) по-прежнему ставили пьесы классиков русской сцены, организовывали концерты самодеятельных хоров и оркестров. На Алтае, где в числе инструкторов культурно-просветительного отдела кооперативов были и большевики (А.Л. Хасин, В.И. Устинович, В.И. Удонов), кое-где возникли воскресные школы для крестьян (с. Гоньба, Шелаболиха, Гонохово и др.), в которых занималась главным образом молодежь.

Однако в условиях политизации населения, борьбы политических партий за влияние на крестьянство в деятельности инструкторов и образованных ими культурно-просветительных обществ на первый план выдвинулись агитационно-пропагандистские формы внешкольного образования (чтения, лекции, народные бесплатные библиотеки, распространение политической литературы). Так, влиятельный сибирский эсер В.Н. Махов, заведующий инструкторским отделом Мариинского товарищества кооперативов, делая обзор за первую половину 1917 г., писал: «Инструкторы использовались для устройства лекций, рефератов, митингов» [42. С. 11]. Культпросветработники кооперативов на крестьянских сходах, перед аудиторией образованных ими обществ и кружков внешкольного образования разъясняли крестьянам вопросы войны и мира, рассказывали о Временном правительстве, Учредительном собрании, «Займе свободы», затрагивали вопросы о земле. Поскольку подавляющее большинство инструкторов культурно-просветительных отделов кооперативов разделяли взгляды социалистов-революционеров, то, естественно, их устная агитация и пропаганда имели определенную партийную направленность.

Надо сказать, что большевики понимали опасность эсеровской пропаганды через систему внешкольного образования кооперативов и где могли противодействовали ей. Так, на Алтае в образовавшемся 8 апреля 1917 г. «как внепартийной организации неторговых отделов Алтайского центрального кредитного союза и Алтайского союза кооперативов» культурно-просветительном отделе Алтайских кооперативов активно пропагандировали ленинские идеи большевики и сочувствовавшие им И.Г. Зобачев, А.Л. Хасин, В.И. Устинович и др. К примеру, А.Л. Хасин за август–сентябрь 1917 г. побывал в десятках сел и деревень, прочитал там лекции по волнующим крестьянство вопросам, организовал 20 культурно-просветительных обществ. В.И. Устинович в октябре–ноябре того же года посетил 34 селения, прочитал 34 лекции на политические

темы, на которых присутствовало до 200–400 местных жителей [43. С. 32].

Другой формой борьбы политических партий за влияние на крестьянство было использование ими периодической (газеты, журналы) и непериодической (листовки, однодневные газеты) печати, народных бесплатных библиотек, пополняемых политической литературой. Так, издательства проэсеровских неторговых отделов потребительских, кредитных, маслодельческих обществ и их союзов издали в период от февраля к октябрю сотни тысяч листовок, посвященных Временному правительству, Учредительному собранию, вопросу о земле и т.д., используя для их распространения сложившуюся систему внешкольного образования и культурно-просветительной работы кооперативов.

Наиболее широко политические листовки распространялись на Алтае культурно-просветительными отделами местных кооперативов. «Идя навстречу потребностям момента, – писали его руководители, – отдел прежде всего сразу же принялся за издательство политических листовок, написанных понятным для народа языком» [44. Л. 138]. Достаточно сказать, что к осени они рассылались в 559 культурно-просветительных обществ и кооперативов. Всего за 1917 г. отделом было напечатано 902 250 листовок тридцати названий («Из-за чего воюем», «Что такое Учредительное собрание», «Гражданские свободы», «Свобода и земля», «Социал-демократы», «Социалисты-революционеры», «Кто такие большевики и чего они хотят», «Заем свободы», «Свобода и христианская вера», «О необходимости внешкольного образования» и др.) [43. С. 6].

Большинство листовок печатались под девизом: «В единении – сила!» Образцом такого рода литературы являлась прокламация «Свобода и христианская вера» священника Ин. Серышева (секретаря культурно-просветительного отдела Алтайских кооперативов), в которой автор ищет истоки гражданских свобод новой России в Евангелии. В заключение Ин. Серышев пишет: «Евангелие благославляет борцов за свободу, борцов за правду, за братство и равенство, ибо “блаженны изгнанные правды ради”». Листовка была отпечатана тиражом 40 тыс. экземпляров [44. Л. 106–107].

В сотнях бесплатных народных библиотек сел и деревень губернии в 1917 г. наряду с ежедневными и еженедельными газетами политических партий оседали тысячи экземпляров кооперативных изданий: «Томский кооператор», «Алтайский крестьянин» (Барнаул), «Народные мысли» (Мариинск) и др. Эти кооперативные журналы враждебно встретили июльские события и особенно Октябрьскую революцию, отразив на своих страницах взгляды и настроения руководства сибирских кооперативных союзов, «Закупсбыта» [45. Л. 112; 46. С. 2–3; 47. Л. 13]. Так, журнал «Алтайский крестьянин» (орган неоднократно упоминавшегося выше культурно-просветительного отдела Алтайских кооперативов, редактор – меньшевик П.А. Казанский), давая оценку июльским событиям в Петрограде, повторил сообщения столичных газет о связи большевиков с правительством Германии. В редакционной статье журнала за 15 июля 1917 г. говорится:

«По столице производились аресты главарей восстания. Надо думать, что восстанием хотели воспользоваться немецкие шпионы...» [48. С. 2]. И крестьяне часто верили подобным сообщениям.

Летом и осенью 1917 г. инструкторы культурно-просветительных отделов местных кооперативов, образуя общества внешкольного образования на селе, читая лекции, не забывали и об организации народных библиотек, изб-читален. Только на Алтае за май–октябрь 1917 г. возникло 140 таких библиотек [49. С. 29]. В значительной степени они были заполнены популярными брошюрами о земле, мире, Временном правительстве, Учредительном собрании, которые рекомендовал библиотекам культурно-просветительный отдел. Тут же были представлены и работы теоретиков внешкольного образования – В.П. Вахтерова, Е.Н. Медынского. К примеру, книжный склад неторгового отдела Мариинского союза кооперативов (неторговый отдел возглавлял эсер В.Н. Махов) продал народным бесплатным библиотекам и населению уезда за март–октябрь 1917 г. политической литературы на сумму 31 387 руб. Если принять во внимание, что основную массу изданий составляли популярные брошюры стоимостью 10–20 коп., то их количество нужно признать значительным [46. С. 12].

Большевики-инструкторы культурно-просветительных отделов кооперативов на Алтае, открывая библиотеки-читальни для крестьян, посылали туда партийные издания. Как, например, М.К. Цаплин закупал для культурно-просветительного отдела Алтайских кооперативов большевистскую партийную литературу. В отдельных случаях большевики помещали свои работы в массовых сибирских изданиях для крестьян – кооперативных журналах [50. С. 4–6]. Также накануне Октябрьской революции немногочисленные местные большевистские газеты («Сибирская правда», «Голос труда», «Сибирский рабочий», «Товарищ»), брошюры, книги попадали в деревни и села Томской губернии с помощью партийных пропагандистов, агитаторов и солдат, отпущенных на полевые работы.

Социально-экономические и политические особенности развития томской деревни в 1917 г. (меньшая острота аграрного вопроса, более высокий удельный вес зажиточного крестьянства, отсутствие до осени самостоятельных большевистских организаций и, как следствие этого, – известная слабость работы большевиков в деревне), а также то, что еще накануне Фев-

ральской революции эсеры захватили руководство в культурно-просветительных организациях местных кооперативов, позволило социалистам-революционерам развернуть широкую политико-просветительную деятельность среди крестьянства и временно привлечь их на свою сторону. Однако в дальнейшем объективную основу успехов политико- и культурно-просветительной работы большевиков в томской деревне составляло совпадение основных положений аграрной программы большевиков с устремлениями крестьян в деле решения аграрного вопроса.

Таким образом, из-за отсутствия в томской деревне до лета 1917 г. земств и недостаточной заинтересованности правительства в деле просвещения крестьянства организацией внешкольного образования первоначально занимались общественно-культурные общества. Наибольшее распространение получили общества попечения о начальном и народном образовании. Они занимались не только начальными школами, но и устройством воскресных школ для взрослых, устраивали бесплатные библиотеки-читальни, открывали любительские театры. Деятельность многих из них вышла за рамки городов и охватила сельскую местность. Во время же Первой мировой войны, стараясь оградить внешкольное образование от влияния демократических и революционных сил, правительство резко увеличило количество народных чтений и бесплатных библиотек-читален на селе, чему в немалой степени способствовала и деятельность неторговых отделов кооперативов. В результате проникновения в культурно-просветительные организации представителей революционных партий и налаживания ими политического просвещения населения происходила политизация крестьянства, чего так сильно пыталось избежать правительство. После Февральской революции теперь уже между различными политическими силами развернулась борьба за влияние над культурно-просветительными организациями с целью привлечения на свою сторону крестьянства, чисто культурные запросы которого были во многом забыты.

Культурная жизнь сельского населения провинциальной, зауральской Томской губернии конца XIX и начала XX в., особенно периода Первой мировой войны и революционного 1917 г., – это яркая иллюстрация знаменитой блоковской триады о нераздельности и одновременно неслиянии жизни, искусства и политики в культуре революционного времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большаков В.Н., Плотников А.Е. О грамотности, общем и профессиональном образовании рабочих в дореволюционной Сибири // Классы и партии в Сибири накануне и в период Великой Октябрьской социалистической революции. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1977. С. 13–31.
2. Сибирская газета (Томск). 1884. 28 окт.
3. Юрцовский Н.С. Очерки по истории просвещения в Сибири. Общий ход развития школьного дела в Сибири. Новониколаевск : Сиб. обл. гос. изд-во, 1923. 246, IV с.
4. Состояние начального образования в Томской губернии в 1916 г. // Постановления первой сессии Томского губернского народного собрания (20 апреля – 18 мая 1917 г.). Томск, 1917.
5. Карташова Т.П. Отражение в документах канцелярии попечителя Западно-Сибирского учебного округа процесса создания просветительных обществ конца XIX в. (по материалам ГАТО) // Документ в системе социальных коммуникаций. Томск, 2008. С. 244–247.
6. Карташова Т.П. Издательская и книготорговая деятельность Общества попечения о начальном образовании в г. Томске // Региональное книговедение: Сибирь и Дальний Восток. Новосибирск, 2008. С. 142–155.
7. Войтик П.Д. Из истории народных чтений в Западной Сибири // Библиотечное дело, библиография и история книги в Сибири и на Дальнем Востоке. Новосибирск, 1975. Вып. 20. С. 59–66.
8. Сибирская газета (Томск). 1883. 17 янв.

9. Сибирский вестник (Томск). 1894. Прибавление к № 124.
10. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 3. Оп. 2. Д. 6887.
11. ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 1696.
12. ГАТО. Ф. 100. Оп. 1. Д. 179.
13. ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 4879.
14. ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 4887.
15. ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 4888.
16. ГАТО. Ф. Р-1582. Оп. 1. Д. 4.
17. ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2975.
18. Алексеева В.К. Культурно-просветительная деятельность сибирских кооператоров в дореволюционный период // Развитие культуры сибирской деревни в XVII – начале XX вв. Новосибирск, 1986. С. 133–139.
19. Алекторов А.Е. Внешкольное образование в Западно-Сибирском учебном округе // Журнал Министерства Народного Просвещения. Новая серия. 1917. Ч. LXVII, № 2.
20. Народное образование и церковное достояние в III Государственной думе : речи, доклады, статьи Е. П. Ковалевского / сост. А. А. Ольгинский. СПб. : Тип. Р.В. Коротаевой, 1912. Ч. 1: Народное образование. III, 358 с.
21. Журнал Министерства Народного Просвещения. Новая серия. 1916. Ч. XIV, август.
22. ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3084.
23. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 72. Оп. 1. Д. 6.
24. Утро Сибири (Томск). 1915. 13 сент.; 1916. 13 нояб.
25. Алтайский крестьянин (Барнаул). 1917. № 3.
26. ГАТО. Ф. 167. Оп. 1. Д. 38.
27. Циркуляры по Западно-Сибирскому учебному округу (Томск). 1915. № 6.
28. Косых Е.Н. К истории внешкольного образования в сибирской деревне (август 1914 – февраль 1917 гг.) // Некоторые вопросы истории крестьянства Сибири. Томск, 1976. С. 65–75.
29. Прокошев П.А. Краткий очерк жизни и деятельности Петра Ивановича Макушина // Известия томского городского общественного управления. 1916. № 1-2.
30. Киржниц А.Д. Начальное образование в Сибири // Сибирь (Иркутск). 1916. 6 мая; 8 июня. [Без учета данных по Дальнему Востоку.]
31. Шамахов Ф.Ф. Начальная школа Западной Сибири между двумя буржуазно-демократическими революциями (1907–1917 гг.) // Ученые записки / Том. пед. ин-т. Томск, 1958. С. 3–77.
32. Доклад комиссии по народному образованию при губернском народном собрании // Школа и жизнь Сибири (Томск). 1917. № 1. С. 61.
33. Обский кооператор (Новониколаевск). 1916. № 2-3.
34. Сибирское сельское хозяйство (Томск). 1916. № 6.
35. Алтайский крестьянин (Барнаул). 1916. № 1.
36. Обский кооператор (Новониколаевск). 1916. № 10-11.
37. Иркутский хозяин. 1916. № 10-11.
38. Вельман В. Февральская революция в Сибири // Пролетарская революция (Москва). 1925. № 3 (38).
39. Протоколы заседания Западно-Сибирского съезда крестьянских депутатов в городе Омске. Омск, 1917.
40. ГАРФ. Ф. 1788. Оп. 6. Д. 24.
41. ГАТО. Ф. Р-1118. Оп. 1. Д. 2.
42. Народные мысли (Мариинск). 1917. № 6.
43. Доклад о деятельности культурно-просветительного отдела Алтайских кооперативов за 1917 год общим собраниям Алтайских кооперативных союзов. Барнаул, 1918.
44. ГААК. Ф. 236. Оп. 1. Д. 1.
45. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. 51. Оп. 1. Д. 914.
46. Народные мысли (Мариинск). 1917. № 11-12.
47. ГАО. Ф. 144. Оп. 1. Д. 86.
48. Алтайский крестьянин (Барнаул). 1917. № 26.
49. Алтайский крестьянин (Барнаул). 1917. № 41.
50. Цаплин М. Кто такие большевики и чего они хотят // Алтайский крестьянин (Барнаул). 1917. № 29.

Evgenii N. Kosykh, Tomsk State University of Architecture and Building (Tomsk, Russian Federation). E-mail: history@tsuab.ru

Konstantin V. Fadeev, Tomsk State University of Architecture and Building (Tomsk, Russian Federation). E-mail: fadeevk@rambler.ru

Svetlana V. Andryukova, Tomsk State University of Architecture and Building (Tomsk, Russian Federation). E-mail: andryukova@rambler.ru

CULTURAL AND EDUCATIONAL ACTIVITIES AMONGST PEASANTS OF THE TOMSK PROVINCE (1880–1917)

Keywords: cultural and educational work; out-of-school education; public education; Tomsk village; cultural life.

The article examines the cultural life and “out-of-school education” in the Tomsk province, which in those years occupied the territory of the modern Tomsk, Kemerovo, Novosibirsk regions and the Altai Territory, i.e. in the most populated part of Western Siberia, where peasants accounted for more than 90% of the population.

The source base of our research was made by a wide range of the archival and published sources, various on capacity and content: current records, reference works, periodical press, materials of a personal origin.

The methodology and research technique include three main levels: general scientific, general historical and concrete-historical; our scientific text is based on the principles of objectivity and historicism; historiographic, comparative historical, genetic historical and bibliographic methods have been used among concrete-historical ones.

Due to the lack of zemstvos in the Tomsk village until the summer of 1917 and the insufficient interest of the government in enlightening the peasantry, public-cultural societies were initially engaged in the organization of out-of-school education. The most widely used of the Society for the care of primary and public education. They were engaged not only in elementary schools, but also in setting up Sunday schools for adults, they organized free libraries and reading rooms, opened amateur theaters. The activities of many of them went beyond the scope of cities and encompassed the countryside. During the First World War, trying to protect out-of-school education from the influence of democratic and revolutionary forces, the government sharply increased the number of popular readings and free libraries in the village, which was largely facilitated by the activities of non-commercial cooperatives. As a result of the penetration into the cultural and educational organizations of representatives of the revolutionary parties and the establishment of political education of the people, they ultimately led to the politicization of the peasantry, which the government tried so hard to avoid. After the February

Revolution, the struggle for influence over cultural and educational organizations began to spread between various political forces in order to attract the peasantry to their side, whose purely cultural inquiries were largely forgotten. The cultural life of the rural population of the provincial, trans-Ural Tomsk province of the late XIX and early XX centuries, especially the period of the First World War and the Revolutionary 1917, is a vivid illustration of the famous Bloc Triad about the inseparability and at the same time the unfolding of life, art and politics in the culture of the revolutionary time.

REFERENCES

1. Bolshakov, V.N. & Plotnikov, A.E. (1977) O gramotnosti, obshchem i professional'nom obrazovanii rabochikh v dorevolutsionnoy Sibiri [On literacy, general and professional education of workers in pre-revolutionary Siberia]. In: Razgon, I.M. & Fominykh, S.F. (eds) *Klassy i partii v Sibiri nakanune i v period Velikoy Oktyabr'skoy sotsialisticheskoy revolyutsii* [Classes and Parties in Siberia on the Eve and During the Great October Socialist Revolution]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 13–31.
2. *Sibirskaya gazeta (Tomsk)*. (1884) 28th October.
3. Yurtsovsky, N.S. (1923) *Ocherki po istorii prosveshcheniya v Sibiri. Obshchiy khod razvitiya shkol'nogo dela v Sibiri* [Essays on the history of education in Siberia. General course of development of schooling in Siberia]. Novonikolaevsk: Sib. obl. gos. izd-vo.
4. Tomsk Provincial People's Assembly. (1917) *Sostoyanie nachal'nogo obrazovaniya v Tomskoy gubernii v 1916 g.* [Primary education in the Tomsk province in 1916]. Resolutions of the first session of the Tomsk Provincial People's Assembly (April 20 – May 18, 1917). Tomsk: [s.n.].
5. Kartashova, T.P. (2008) Otrazhenie v dokumentakh kantselyarii popechitelya Zapadno-Sibirskogo uchebnogo okruga protsessa sozdaniya prosvetitel'nykh obshchestv kontsa XIX v. (po materialam GATO) [Reflection in the documents of the Office of the Trustee of the West Siberian educational district of the process of creating educational societies in the late 19th century (based on the GATO materials)]. In: Larkov, N.S., Fominykh, S.F. & Kharus, O.A. (eds) *Dokument v sisteme sotsial'nykh kommunikatsiy* [Document in the System of Social Communications]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 244–247.
6. Kartashova, T.P. (2008) Izdatel'skaya i knigotorgovaya deyatel'nost' Obshchestva popecheniya o nachal'nom obrazovanii v g. Tomske [Publishing and bookselling activities of the Society for the Care of Primary Education in Tomsk]. In: Lyutov, N.S. (ed.) *Regional'noe knigovedenie: Sibir' i Dal'niiy Vostok* [Regional Bibliology: Siberia and the Far East]. Novosibirsk: SB RAS. pp. 142–155.
7. Voytik, P.D. (1975) Iz istorii narodnykh chteniy v Zapadnoy Sibiri [From the history of popular readings in Western Siberia]. *Bibliotechnoe delo, bibliografiya i istoriya knigi v Sibiri i na Dal'nem Vostoke*. 20. pp. 59–66.
8. *Sibirskaya gazeta (Tomsk)*. (1883). 17th January.
9. *Sibirskiy vestnik (Tomsk)*. (1894). Supplement to no. 124.
10. The State Archives of the Tomsk Region (GATO). Fund 3. List 2. File 6887.
11. The State Archives of the Tomsk Region (GATO). Fund 3. List 2. File 1696.
12. The State Archives of the Tomsk Region (GATO). Fund 100. List 1. File. 179.
13. The State Archives of the Tomsk Region (GATO). Fund 3. List 2. File 4879.
14. The State Archives of the Tomsk Region (GATO). Fund 3. List 2. File 4887.
15. The State Archives of the Tomsk Region (GATO). Fund 3. List 2. File 4888.
16. The State Archives of the Tomsk Region (GATO). Fund R-1582. List 1. File 4.
17. The State Archives of the Tomsk Region (GATO). Fund 126. List 2. File 2975.
18. Alekseeva, V.K. (1986) Kul'turno-prosvetitel'naya deyatel'nost' sibirskikh kooperatorov v dorevolutsionnyy period [Cultural and educational activities of Siberian cooperators in the pre-revolutionary period]. In: Solvieva, E.I. (ed.) *Razvitie kul'tury sibirskoy derevni v XVII – nachale XX vv.* [Development of the culture of a Siberian village in the 17th – early 20th centuries]. Novosibirsk: Novosibirsk State Pedagogical Institute. pp. 133–139.
19. Alektorov, A.E. (1917) Vneshkol'noe obrazovanie v Zapadno-Sibirskom uchebnom okruge [Out-of-school education in the West Siberian educational district]. *Zhurnal Ministerstva Narodnogo Prosveshcheniya*. LXVII (2).
20. Olginsky, A.A. (1912) *Narodnoe obrazovanie i tserkovnoe dostoyanie v III Gosudarstvennoy dume: rechi, doklady, stat'i E. P. Kovalevskogo* [Public education and church property in the Third State Duma: speeches, reports, articles by E.P. Kovalevsky]. St. Petersburg: Tip. R.V. Korotaevoy.
21. *Zhurnal Ministerstva Narodnogo Prosveshcheniya. Novaya seriya*. (1916). XIV. August.
22. The State Archives of the Tomsk Region (GATO). Fund 126. List 2. File 3084.
23. The State Archives of Altai Territory (GAAK). Fund 72. List 1. File 6.
24. *Utro Sibiri (Tomsk)*. (1915) 13th September.
25. *Altayskiy krest'yanin (Barnaul)*. (1917) 3.
26. The State Archives of the Tomsk Region (GATO). Fund 167. List 1. File 38.
27. *Tsirkulyary po Zapadno-Sibirskomu uchebnomu okrugu (Tomsk)*. (1915) 6.
28. Kosykh, E.N. (1976) K istorii vneshkol'nogo obrazovaniya v sibirskoy derevne (avgust 1914 – fevral' 1917 gg.) [On the history of out-of-school education in a Siberian village (August 1914 – February 1917)]. In: *Nekotorye voprosy istorii krest'yanstva Sibiri* [Some Questions of the History of the Siberian Peasantry]. Tomsk: [s.n.]. pp. 65–75.
29. Prokoshev, P.A. (1916) Kratkiy ocherk zhizni i deyatel'nosti Petra Ivanovicha Makushina [A brief outline of the life and work of Peter Ivanovich Makushin]. *Izvestiya tomского gorodskogo obshchestvennogo upravleniya*. 1-2.
30. Kirzhnits, A.D. (1916) Nachal'noe obrazovanie v Sibiri [Primary education in Siberia]. *Sibir' (Irkutsk)*. 6th May.
31. Shamakhov, F.F. (1958) Nachal'naya shkola Zapadnoy Sibiri mezhdu dvumya burzhuzno-demokraticeskimi revolyutsiyami (1907–1917 gg.) [Primary school of Western Siberia between two bourgeois-democratic revolutions (1907–1917)]. *Uchenye zapiski Tomskogo pedagogicheskogo instituta*. pp. 3–77.
32. The Provincial People's Assembly. (1917) Doklad komissii po narodnomu obrazovaniyu pri gubernskom narodnom sobranii [Report of the Commission on Public Education at the Provincial People's Assembly]. *Shkola i zhizn' Sibiri (Tomsk)*. 1. pp. 61.
33. *Obskiy kooperator (Novonikolaevsk)*. (1916) 2-3.
34. *Sibirskoe sel'skoe khozyaystvo (Tomsk)*. (1916) 6.
35. *Altayskiy krest'yanin (Barnaul)*. (1916) 1.
36. *Obskiy kooperator (Novonikolaevsk)*. (1916) 10-11.
37. *Irkutskiy khozyain*. (1916) 10-11.
38. Velman, V. (1925) Fevral'skaya revolyutsiya v Sibiri [The February Revolution in Siberia]. *Proletarskaya revolyutsiya*. 3(38).
39. The West Siberian Congress of Peasant Deputies. (1917) *Protokoly zasedaniya Zapadno-Sibirskogo s'ezda krest'nyanskikh deputatov v gorode Omsk* [Minutes of the meeting of the West Siberian Congress of Peasant Deputies in Omsk]. Omsk: [s.n.].
40. The State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund 1788. List 6. File. 24.
41. The State Archives of the Tomsk Region (GATO). Fund R-1118. List 1. File 2.
42. *Narodnye mysli (Mariinsk)*. (1917) 6.

-
43. The Altai Cooperative Unions. (1918) *Doklad o deyatel'nosti kul'turno-prosvetitel'nogo otdela Altayskikh kooperativov za 1917 god obshchim sobraniyam Altayskikh kooperativnykh soyuzov* [Report on the activities of the cultural and educational department of Altai cooperatives in 1917 to the general meetings of the Altai Cooperative Unions]. Barnaul.
 44. The State Archive of the Altai Territory (GAAK). Fund 236. List 1. File 1.
 45. The State Archives of the Novosibirsk Region (GANO). Fund 51. List 1. File 914.
 46. *Narodnye mysli (Mariinsk)*. (1917) 11-12.
 47. The State Archives of the Novosibirsk Region (GANO). Fund 144. List 1. File 86.
 48. *Altayskiy krest'yanin (Barnaul)*. (1917) 26.
 49. *Altayskiy krest'yanin (Barnaul)*. (1917) 41.
 50. Tsaplin, M. (1917) Kto takie bol'sheviki i chego oni khotyat [Who are the Bolsheviks and what do they want]. *Altayskiy krest'yanin (Barnaul)*. 29.